

Рассказ – дань моему многолетнему увлечению фалеристикой с упором на военные знаки отличия. Всегда нравились всякого рода воинские награды, шевроны, значки, знаки отличия и т.п. Что-то удалось найти и приобрести. Крест Виктории, разумеется, в их число не входит... Впрочем, история этой награды, на мой взгляд, достаточно интересна. Необычным выглядит и «канадский угол», с которого эта история «подсвечивалась». В ее основе – несколько разрозненных публикаций в канадской прессе в 2000-2005 гг., которые попались мне на глаза. Показалось любопытным. Ну, и всякие другие «жизненные» наблюдения...

«Крест Виктории»

Канадцы – народ, в своей основной массе, миролюбивый. Драться в принципе не любят и не хотят. Зачем? Ведь можно и без этого решить все проблемы, как говорится, к «удовлетворению всех участвующих в споре сторон», без ненужной агрессии и рукоприкладства. Этому здесь даже специально учат – курс в старших классах школы и университетах так и называется: «Диспьют сетльментс», т.е. «урегулирование споров», по-нашему. «Мит ми ин зе корт!»¹, – любят повторять в особо сложных случаях канадцы. Кстати, по решению того же суда, человека раздражительного, легко выходящего из себя могут направить на принудительное прохождение психотерапевтических курсов по «управлению эмоциями» («anger management»).

Впрочем, не все здесь так просто. Несмотря на отчасти врожденную, а где-то и приобретенную за долгие годы сытого и достойного существования интеллигентность жителей Канады, тема бытового насилия, жестоких криминальных разборок² и всякого рода маньяков, как и везде, является частым гостем на страницах местных СМИ. Что касается насилия, так сказать, на «государственном» уровне, то высокие бойцовские качества представителей страны внешне безобидного «кленового листа», не

¹ т.е. буквально «До встречи в суде!»

² особо свойственных «братве» из Торонто и Ванкувера, а также банде байкеров «Ангелы ада» из Монреаля

«пропустивших» в своей истории практически ни одной мало-мальски значимой войны, весьма примечательны.

Именно это обстоятельство, а также тяжело воспринятые канадским обществом людские потери в мировых войнах и мучительный поиск места молодой нации в международных делах в 50-е годы привели тогдашнего министра иностранных дел (а затем и премьер-министра) Канады Лестера Пирсона к выдвижению идеи миротворчества в рамках ООН. Это принесло ему Нобелевскую премию мира, которой здесь все жутко гордятся. Первый опыт канадского участия в этом поначалу благородном и почетном деле последовал после «тройственной» агрессии Великобритании, Франции и Израиля против Египта в ноябре 1956 г.

Кстати, «миротворцы» (в т.ч. те же канадцы) продолжали «сидеть» за немалые ооновские доллары в Синайской пустыне и спустя 40 лет после той войны¹, когда необходимости в их присутствии по большому счету уже не было, а войска враждующих некогда сторон находились за многие десятки километров друг от друга...

В 80-х – 90-х годах во время поездок по Египту, где мне довелось проработать почти десять лет в качестве сотрудника советского, а затем и российского торгового представительства, я посмотрел на этих «деятелей», в том числе на российских, с весьма близкого расстояния. Любопытно, что «точки», КПП или «чекпойнтс» ооновских наблюдателей на Синае были расположены в его самых красивых местах, явно курортного плана. Кстати, «миротворцы» и вели себя как курортники: базировавшиеся в одном из

¹ у «миротворчества» ООН в Египте – своя история. Первая миссия миротворцев в составе Чрезвычайных вооруженных сил ООН на Ближнем Востоке (т.н. UNEF-1) продолжалась с 1956 г. по 1967 г., когда Египет – накануне «шестидневной» войны – обратился к генсекретарю ООН с просьбой об их выводе. Любопытно, что тогда же президент Египта Г.А.Насер публично обозвал канадского премьера Л. Пирсона (пытавшегося что-то сказать в оправдание важной роли миротворцев на Ближнем Востоке) «идиотом» и потребовал вывода канадцев первыми – в 48 часов. Второй раз эта миссия (UNEF-2) осуществлялась в 1973-1979 гг. С 1979 г. ооновцы находятся здесь в качестве наблюдателей по условиям Кэмп-Давида. В моей домашней коллекции есть ооновская медаль за миротворчество в рамках UNEF, а также «наградная» пивная кружка рядовому 56 канадской роты связи UNEF Жану Анри Батисту Шартье за участие в миссии на Синае в 1963-1964 гг.

лучших каирских районов – Гелиополисе – с семьями, они «по графику» лишь наезжали в свои оснащенные всем необходимым КПП и многие годы демонстрировали во многом видимость патрулирования, занимаясь в основном отдыхом (купанием, пляжным волейболом, рыбной ловлей, подводным плаванием и т.д.). Так что мудр и многоопытен оказался «старик Пирсон», изыскавший для канадцев столь прибыльный и «ненапряжистый» вид участия в «международных усилиях по поддержанию мира» как «пискипинг» (не путать с «бодибилдингом», «дайвингом», «фишингом», «свиммингом», что в данном случае одно и то же).

Однако, Бог с ним, что называется, миротворчеством. Оставим эти глупости политикам и вернемся к нашим делам.

Итак, где войны – там и награды. Поговорим о них подробнее. Долгие годы у Канады не было своих наград за воинскую доблесть. Канада участвовала в боевых действиях в качестве английского доминиона (впрочем, и сейчас глава государства – королева Англии Елизавета II). Соответственно, ее граждане сражались не только под британским «Юнион Джеком»¹, но и получали соответствующие британские ордена и медали, в том числе и главный британский орден за воинскую доблесть – «Крест Виктории».

Утвержденный 5 февраля 1856 г. королевой Викторией, он сразу же занял ведущее место в иерархии британских военных наград, а первыми награжденными орденом стали участники Крымской войны с Россией. Любопытно, что к этому же времени относится и создание регулярной канадской армии. С началом кампании в Крыму англичане вывели понадобившиеся им части из Канады, на место которых заступила канадская милиция, ставшая впоследствии костяком новых канадских вооруженных сил. Как говорится, спасибо России!

¹ собственно говоря, это было знамя британского торгового флота красного цвета с канадской символикой и «Юнион Джеком» в верхнем левом углу, называвшееся «Ред Инсайд»

Орден «Крест Виктории», которым и поныне – помимо собственно бриттов – могут награждаться также отличившиеся в сражениях с общим врагом члены воинских формирований стран Британского содружества, представляет собой весьма невзрачный на вид бронзовый крест с королевской символикой (стоящим под короной львом) и надписью по-английски «За доблесть!». На обратной стороне ордена в центре гравирована дата совершения подвига, а на специальной пряжке, к которой он крепится – звание, имя и принадлежность награжденного к тому или иному воинскому формированию.

Интересно, что в первое время «Крест Виктории» присуждался не только за воинскую доблесть. Шесть орденов (в том числе один – канадцу) были присвоены за героизм, проявленный в отсутствии непосредственного контакта с противником, в т.ч. при спасении людей.

Между прочим, первый награжденный орденом канадец – лейтенант 11-го Его Королевского Высочества принца Альберта гусарского полка Александр Робертс Данн (родился в г.Торонто в 1838 г.) – получил его за отличие в знаменитой атаке 17-й Легкой кавалерийской бригады на позиции русских под Балаклавой в октябре 1854 г. Эта атака вошла в мировую военную историю как синоним напрасной жертвы, безумно смелого, но обреченного на неудачу предприятия. Ей посвящено стихотворение Альфреда Теннисона «Атака Легкой бригады», которое стало хрестоматийным и до сих пор изучается в английских школах. Подробные данные об атаке приводятся в английских – С.Р.В.Barret, «History of the XIII Hussars» (William Blackwood and Sons, Edinburgh and London, 1911) и русских источниках – А.Васильев, «Долина смерти. Атака Легкой бригады под Балаклавой» (Genstab.ru).

Любопытно, что «Крест Виктории» за эту атаку был вручен лишь А.Р. Данну. В представлении к ордену значилось, что канадец проявил героизм при спасении однополчанина, уступив тому свою лошадь. В этом же

бою лейтенант сразил наповал «трех русских, атаковавших другого однополчанина».

Дальнейшая судьба А.Р. Данна складывалась до поры до времени удачно: после окончания Крымской войны он вернулся в Канаду, где участвовал в формировании 100-го Его Королевского Высочества принца Уэльского канадского пехотного полка, командиром которого он впоследствии стал (полк был расквартирован в Гибралтаре).

Однако Бог А.Р. Данну смерть наших соотечественников, похоже, не простил. В 1868 г. он гибнет во время охоты в Абиссинии от случайного выстрела из собственного ружья.

Интересно, что в 2004 г., в празднование 150-летия знаменитой атаки под Балаклавой канадцы вспомнили об А.Р. Данне, разыскали его могилу в нынешней Эритрее (она до сих пор сохранилась!) и выступили за перезахоронение героя в Канаде. Пока добиться этого не удалось – министерство по делам ветеранов Канады никак не может определиться с целесообразностью эксгумации останков и перезахоронением.

Официально канадцев перестали награждать «Крестом Виктории» в 1972 г., когда здесь были, наконец, учреждены собственные (как и надлежит самостоятельному государству) ордена за воинское отличие. Впрочем, история «Креста Виктории» в Канаде на этом не закончилась: в 1987 г. правительство Брайана Малруни выступило с инициативой создания аналогичного ордена для Канады, который и был учрежден в феврале 1993 г. указом Елизаветы II. Канадский «Крест Виктории» по форме и размерам практически не отличается от британского, однако является золотым, а надпись на английском «За доблесть!» (For Valour) заменена на аналогичную латинскую (Pro Valore), дабы не обижать сверхчувствительных к таким вопросам франко-канадцев...

Характерно, что до сих пор этого ордена, вручаемого Генерал-губернатором по представлению Национального комитета по наградам, не удостоился ни один канадец.

Что касается «старого», британского ордена «Крест Виктории», то им за всю его почти 150-летнюю историю было награждено лишь немногим более 1,3 тыс. человек¹. В том числе 95 канадцев, что, пожалуй, выводит их на второе – после англичан – место по этой части... Вот тебе и «скромный, незлобивый» народец!

Кстати, последние из награжденных британским орденом «Крест Виктории» канадцев получили его в ходе Второй мировой войны, а самый последний – был посмертно присужден канадскому морскому летчику Р. Грью, потопившему японский боевой корабль 9 августа 1945 г. и погибшему в этой же атаке от огня корабельной артиллерии противника. Всего за годы Второй мировой войны крест получили лишь 16 канадцев (в Первую мировую орденом было награждено 69 канадских граждан).

В Канадском военном музее, что в Оттаве, до последнего времени хранилось 26 таких наград. Еще одна – 27-я – исчезла в 1973 г. при невыясненных обстоятельствах и до 2004 г. считалась утраченной.

Любопытна история этой награды, приобретенной музеем в 1969 г. за 3,7 тыс. кан.долл. у вдовы одного из канадских героев Первой мировой войны капрала Филипа Коновала (Filip Konowal).

Ф. Коновал – канадец украинского происхождения, перебравшийся на новую родину лишь за год до начала войны. До своего отъезда в Канаду он прослужил пять лет в русской армии инструктором по штыковому бою. Воевал в Европе в составе 47-го и 77-го батальонов Канадских экспедиционных сил. Получил «Крест Виктории» из рук короля Георга V

¹ для сравнения: высшую награду бывшего СССР – Звезду Героя Советского Союза - только за 1941-1945 гг. получили более 11 тыс. человек. Разумеется, я не хотел бы поставить под сомнение «ценность» нашей награды за героизм, однако, согласитесь, разница все же бросается в глаза

15 октября 1917 г. за отличие в бою за «высоту 70» на горном кряже Вими во Франции (там сейчас находится крупнейшее в Европе канадское военное мемориальное кладбище). Тогда – в течение 48 часов – Ф. Коновал лично уничтожил – застрелил, подорвал гранатами и зарезал в рукопашной – 16 немцев и ликвидировал два пулеметных гнезда. Мать честная! Это до какой степени ожесточения нужно было довести человека!

Кстати, вручая орден Ф. Коновалу, король Георг V заявил, что подвиг украинца «является одним из самых героических» в истории его армии.

Стоит рассказать о жизни самого Ф. Коновала, которая, как представляется, весьма занятна.

Так, эмигрировав в Канаду в 1913 г., он оказался в Ванкувере и какое-то время работал на лесозаготовках в Британской Колумбии (там же уже в наши дни трудится так до конца не сертифицированный канадским минтрансом вертолет фирмы «Камов» КА-25А, судьбой которого мне пришлось заниматься в качестве экономсоветника нашего посольства).

Начало войны застаёт Ф. Коновала уже в Оттаве, где он записывается в гвардию Генерал-губернатора. Это подразделение – во многом сродни роте почетного караула – существует и поныне, выполняя главным образом церемониальные функции. Впрочем, справедливости ради, отметим, что часть гвардейцев проходит службу в «горячих» точках за рубежом, где участвуют канадские миротворцы. До отличия в бою за Вими Ф. Коновал поучаствовал в кровопролитнейшей битве на Сомме. Кстати, бой за «высоту 70» закончился для него весьма плачевно: неосторожно высунувшись из-за парашюта, он получил пулю немецкого снайпера в лицо, которая так и застряла в черепе канадского украинца до конца его жизни.

После нескольких месяцев в госпитале, Ф. Коновал был прикомандирован к посольству России в Лондоне в качестве офицера связи канадского правительства (это было уже после октябрьского переворота, когда посольство, не подчинившись ультиматумам наркоминдел России

Л.Д. Троцкого, продолжало представлять несуществующее временное правительство). Проработал он здесь недолго – с октября 1918 г. по июнь 1919 г. в составе четырехтысячного канадского экспедиционного корпуса Ф. Коновал воюет с большевиками в Сибири, пройдя путь от Владивостока до Омска и обратно.

Видимо, это обстоятельство послужило основанием для якобы имевшего место в августе 1926 г. обращения советских властей к британским о его экстрадиции (кстати, неизвестно, сколько из убитых им на войне, по признанию самого Коновала, 52 человек пришлось на сибирскую часть его ратной эпопеи). Впрочем, Советам его было уже не достать – к этому времени Ф. Коновал «отлеживался» в психиатрической лечебнице, куда попал по решению суда за убийство в 1919 г.

Случилось это так: 19 июля 1919 г. Ф. Коновал – признанный к тому времени герой войны – стал одним из главных действующих лиц на параде Победы, организованном в Оттаве для войск, вернувшихся с фронтов Первой мировой войны. Однако уже на следующий день в Халле (квебекском городе напротив канадской столицы) он зарезал ножом своего бывшего соотечественника Василя Артича, по слухам, мелкого уголовника и спекулянта спиртным (в те годы в Канаде был «сухой» закон, введенный в разгар войны). И хотя сделал это он якобы защищая товарища, обстоятельства происшедшего указывали на превышение пределов необходимой самообороны. Максимум, что канадский суд смог сделать для заслуженного ветерана – отправить его в психбольницу, усмотрев в действиях подсудимого выраженный военный синдром.

По иронии судьбы, Ф. Коновал провел несколько лет в той же лечебнице для умалишенных в Монреале, где в свое время «коротал» дни «широко известный в узких кругах» квебекской интеллигенции поэт Эмиль Неллиган, памятник которому (в обмен на памятник А.С. Пушкину в Квебек-сити) был открыт в 2003 г. в Санкт-Петербурге во время празднования 300-

летия основания города... Думаю, что петербуржцы сильно удивились бы, узнав о мягко говоря «непростом жизненном пути» канадского поэта-побратима А.С. Пушкина Неллигана!

Выйдя из больницы во времена Великой депрессии и оказавшись без средств к существованию, Ф. Коновал ко всем своим бедам узнал о смерти от голода на Украине своей первой жены Анны. Вместе с женой навсегда ушла из его жизни и дочь Мария, которую он никогда больше не видел. Некоторое время спустя он женится на франкоговорящей вдове Джульетте Ледюк-Ожер с двумя детьми. Всю оставшуюся жизнь Ф. Коновал проработал швейцаром в палате общин канадского парламента. В Европе он побывал лишь однажды – в июне 1956 г. в 100-летнюю годовщину учреждения «Креста Виктории». На хранящейся в военном музее в Оттаве фотографии канадских кавалеров «Креста Виктории» Ф. Коновал сидит в центре первого ряда – герой среди героев.

Умер Ф. Коновал «при исполнении служебных обязанностей» в 1959 г., 72 лет от роду, и был похоронен на оттавском кладбище Нотр Дам недалеко от могилы первого франкоязычного премьер-министра Канады В. Лорье (скончался в 1919 г.). В августе 2004 г. я разыскал и сфотографировал памятник на могиле Ф. Коновала, ничем не отличающийся от определенных Британской комиссией по военным захоронениям типовых надгробных памятников (я видел их во множестве в Египте, в частности, в Аль-Аламейне и Каире) за исключением выгравированного на доске «Креста Виктории». Стершаяся от времени надпись на памятнике гласит: «Филип Коновал, кавалер ордена «Крест Виктории», капрал 47-го батальона Канадских экспедиционных сил, скончался в июне 1959 г. в возрасте 72 лет».

Как уже говорилось, «Крест Виктории» Ф. Коновала наряду с его другими наградами считался утраченным: в 1973 г. его сняли с постоянной экспозиции для фотографирования. После чего награды исчезли. У музея не было оснований полагать, что орден был украден – долгие годы здесь

думали, что он затерялся среди многочисленных экспонатов в хранилищах, где проводилась фотосъемка. По этой же причине о пропаже заявили в полицию только в 2001 г. И, как потом выяснилось, не напрасно!

В начале 2004 г. коноваловский «Крест» неожиданно «всплыл» на одном из антикварных аукционов в г.Лондон в провинции Онтарио. Изъятие было произведено быстро и без помех: ничего не подозревавшие (по их словам) аукционщики без возражений передали орден представителям полиции, которые тут же приступили к расследованию. К сожалению, оно завершилось безрезультатно. Как выяснилось, орден был предоставлен анонимно через Интернет и не помог в разгадке тайны его исчезновения...

Кстати, награды, подобные «коноваловской», появляются на рынке очень редко и стоят сотни тысяч долларов. Что касается стоимости ордена, то основанием для подобного рода оценок – с учетом истории и персональной принадлежности – может являться имевший место несколько лет назад прецедент легальной продажи боевых наград канадского медика-поэта Джона МакКрэ за 400 тыс. кан. долл.

Другой пример – последняя история с продажей «Креста Виктории» умершего в 1974 г. канадского медика-десантника капрала Фреда Топэма (отличился при спасении раненых во время операции по форсированию Рейна в марте 1945 г.). Орден – после смерти Топэма – хранился у его жены. После ее смерти три года назад наследники (у супругов детей не было) решили продать принадлежавший Ф.Топэму «Крест Виктории». Племянник канадского героя подтвердил, что получил весьма «заманчивое» предложение от «иностранный покупателя». И хотя он не назвал его по имени, были все основания полагать, что им стал известный коллекционер, бывший казначей консервативной партии Великобритании лорд Эшкрофт, имеющий в своем собрании свыше 100 «Крестов Виктории» (крупнейшая частная коллекция этих орденов в мире). Несмотря на то, что наследник

высказался за то, чтобы орден остался в Канаде, он затребовал за него от соотечественников ни много ни мало 275 тыс. кан. долл.

К чести канадцев (однополчан Топэма и простых людей) им удалось собрать эти деньги. По подписке уже концу 2004 г. 1,4 тыс. человек внесли от 1 до 2,5 тыс. долл. каждый. Разумеется, дело не обошлось без «корпоративных» вложений – по 25 тыс. долл. «сбросились» Онтарио Хайдро, «Канэдиан империал коммёршл бэнк», Лотерейная корпорация Онтарио, муниципалитет Торонто и др. Кое-что внесло и правительство Канады. Между тем министр национального наследия этой страны Л. Фрулла заявила, что ее ведомство рассматривает возможность принятия закона, запрещающего продажу принадлежащих канадским гражданам «Крестов Виктории» за рубеж.

Что касается лорда Эшкрофта, то он, по свидетельству знатоков, летом 2004 г. «выложил» 317 тыс. кан. долл. за «Крест Виктории», принадлежавший солдату, отличившемуся в 1944 г. в боях с японцами в Бирме.

В мае 2004 г. другой частный коллекционер (также, как полагают, из Великобритании) поднял цену ордена до рекордных 564 тыс. кан. долл., которые он уплатил за награду летчика, выбравшегося во время полета на крыло своего бомбардировщика, чтобы сбить пламя с горящего мотора.

К слову сказать, в 2004 г. в Канаде был жив лишь один из награжденных орденом «Крест Виктории» – Эрнст («Смоуки») Смит, получивший награду за отражение атаки немцев при форсировании реки в Италии в 1944 г. К сожалению, он скончался в 2005 г.

Говоря о стоимости военных наград «с историей», мы уже упоминали о канадском подполковнике Дж. МакКрэ. И хотя среди его боевых орденов «Крест Виктории» не значился, их ценность в другом. МакКрэ – автор знаменитого стихотворения «В полях Фландрии», написанного в ходе ожесточенной битвы на Ипре (помните отравляющий газ иприт?) в 1915 г.

Тогда же оно было опубликовано в лондонском «Панче» и быстро облетело весь мир. Кстати, поводом для создания стихотворения послужила гибель ближайшего друга канадца в этом сражении. Приведу это стихотворение в своем (прозаическом, белыми стихами) переводе, близком к тексту, однако весьма далеком в плане оригинального звучания на английском.

Итак, Джон МакКрэ:

В полях Фландрии

В полях Фландрии маки полыхают на ветру
 Меж крестов, указывая место, где мы рядами лежим друг на друге.
 А высоко в небе продолжают отчаянно петь жаворонки,
 Едва слышимые из-за грохота орудий на земле.

А мы – мертвы. Еще вчера
 Мы были живы, встречали рассветы и видели зарево закатов,
 Любили и были любимы, а сейчас лежим недвижимо
 В полях Фландрии.

Отомстите за нас врагу:
 В ваши руки мы вверяем зажженный нами факел.
 Он – ваш, несите его высоко.
 И если вы предадите нас, умерших, мы не уснем,
 Хотя маки продолжают расти в полях Фландрии.

Вот такое грустное стихотворение. Впрочем, и сам МакКрэ не дожил до победы, скончавшись от пневмонии и менингита в январе 1918 г. во Франции. Воспетый им красный мак, как известно, стал на Западе главным символом ежегодного проходящего 11 ноября Дня поминовения погибших в

войнах (отмечается в Великобритании, Франции, США, Канаде и странах Британского содружества).

Популярность стихотворения принесла успех государственному военному займу Канады 1917 г., собравшему – взамен планировавшихся 150 млн. – 400 млн. кан. долл. (на облигациях займа были приведены последние строки стихотворения МакКрэ).

Что касается новых канадских воинских наград, то их иерархия такова. Главным – помимо упоминавшегося канадского ордена «Крест Виктории» – считается «Крест за доблесть» (золотой), затем следует «Звезда за мужество» (серебряная) и «Медаль за смелость» (серебряная).

В июле 2004 г. тогдашний Генерал-губернатор страны А. Кларксон объявила о введении еще двух медалей, которыми будут награждаться канадские военнослужащие за участие в военных миссиях за рубежом, в частности в Афганистане.

Ими стали «Звезда за участие в военной кампании» и «Медаль за службу», напоминающие награды времен Второй мировой войны. Звезда – награда сугубо военная (золотая, четырехгранная), именная (имя награжденного гравировано на реверсе), присваивается за отличие «в противостоянии с вооруженным противником». «Медалью за службу» могут награждаться также и гражданские лица за их участие в поддержке операций канадских ВС за рубежом. Обе награды выпускаются со специальными пряжками на лентах, на которых фиксируются названия конкретных операций, в которых отличились награжденные (тем самым прижимистые канадцы экономят на присвоении новых наград, добавляя лишь пряжки к уже выданным).

Первыми из их числа награжденных новыми знаками отличия, как сообщает местная печать, станут участники миротворческой миссии в Афганистане (операция «Афина») и летчики, отличившиеся на Балканах.

История этих наград пока только пишется.